

**Привилей польского короля Сигизмунда III об отдаче волыньскому воеводе
Я.Заславскому в пожизненное владение Переяславского староства с местечками
Яготином, Гельмязовым и всеми другими населенными пунктами
(ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО)**

Сигизмунд III (т.). Извещаем этим листом нашим всех и каждого, кому о том знать надлежит, сколь великим побуждением к добродетели и выполнению порученных дел является благородство происхождения у ясновельможного Януша Заславского, воеводы волыньского, что мы с очевидностью усматриваем.

Ибо он, родившись в семье благородных князей Заславских, как только лета позволили ему участвовать в делах Речи Посполитой, ни одного случая услужить нам и отчизне упускать не хотел и, умножая унаследованную от предков славу, предавался рыцарским трудам и всег да, когда Речь Посполитая требовала его вооруженной помощи, являлся охотно и в готовности. И не только пренебрегая выгодами, но и жизнь свою подвергая опасности, всегда поддерживал Речь Посполитую. Это он свидетельствовал при каждом вторжении пограничных татар, врагов нашей державы, это он показывал во время московских, молдавских и инфляндских походов и теперь не перестает свидетельствовать во всех случаях положительным отношением, дельностью, готовностью служить нам, степенностью и расторопностью, происходящими от добрых чувств к отчизне, и прочими достойными своего сословия добродетелями, увеличивая этим славу своего знаменитого рода и заслуги перед нами и Речью Посполитой.

Поэтому, желая его, процветающего в таких добродетелях, поощрить и заохотить нашей милостью к дальнейшей пользе Речи Посполитой, мы решили ему дать и за ним закрепить в пожизненное владение староство Переяславское, перешедшее в наше распоряжение после смерти ясновельможного Януша Острожского, каштеляна краковского, что этим листом нашим даем и утверждаем.

Итак, названный вышепоименованный ясновельможный воевода волыньский староство Переяславское с местечками Яготином и Гельмязовым и со всеми другими селами, выселками, фольварками, слободами, хуторами, корчмами, пивоварнями, мельницами, с подданными и их чиншами, работами и всякими повинностями, пасеками, прудами, озерами, садками, реками, полями, лесами, обычными пошлинами и со всеми прочими доходами и принадлежностями, издавна относящимися к этому староству, в силу этого привилея будет держать и нерушимо пользоваться всем до последнего дня своей жизни, за исключением тех слобод, которые мы отдали под управление особым нашим привилеем нашему слуге Яну Чернышевскому, т. е. местечек Бе-резани, Быкова, Яблонова,

Миргорода. Не разрешается захватывать и присоединять к этому староству земли и леса из давнего пользования княжества Северского, ныне возвращенного от Москвы, а также слободы в нем заново заселенные, вплоть до окончательного разграничения нашими комиссарами, назначенными для того.

Также селитра, поскольку она принадлежит нам и Речи Посполитой, в это наше пожалование попадать не должна; и если, как теперь, так и потом, она обнаружится в этом старостве, то ее оставляем в нашем вольном распоряжении.

Итак, обещаем именем своим и преемников наших, что названного воеводы волынского от пользования староством Переяславским мы не отстраним и отстранять его никому власти не даем, но сохраняем за ним пожизненные права; то же потомки и преемники наши сохраняют.

В порядке этого пожизненного пользования четвертую часть земельных доходов он ежегодно должен отдавать нашей казне, а управлению нашему, созданному при украинских замках, достаточно способствовать; в названном старостве самому постоянно проживать или при своем отсутствии всегда должен там иметь человека, искусного в военных делах, который в до статочной мере способствовал бы потребностям и повинностям украинских замков.

На укрепление замка, снабжение провизией, порохом, пулями и другими, относящимися к обороне замка необходимыми предметами, ежегодно такую сумму, какую наша казна назначит, откладывать должен. А если возникнет срочная потребность в людях для обороны против врага св. креста, наступающего на земли государства, тогда, хоть при каждой необходимости для Речи Посполитой в его готовности к помощи не было недостатка, но значительно больше в это время проявляя свою любовь к отчизне, он должен представить 200 конников за свой счет в войско при гетмане нашем на Украине.

Поташ в лесах названного староства без особого нашего разрешения также не должен производить.

Обусловливаем затем следующее, и названный староста наш должен это соблюдать: чтобы евреи никакой власти и юрисдикции, как в судах, так и в прочих делах, которые приводили бы к какому-либо преимуществу над мещанами и подданными нашими в местечках и селах упомянутого староства, не имели.

К данному листу, для большей достоверности рукой нашей подписавшись, мы коронную печать привесить повелели.

Дан в Варшаве месяца декабря 9-го дня лета господня 1620-го, владычества в королевствах наших: в польском — 33-го, а в шведском — 27-го года.

Сигизмунд король.

Хроф. Баковецкий.

Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, кн.14 вып 1-3